

Архипцев Н.И.,
доцент кафедры уголовного права и процесса Юридического
института Белгородского государственного национального
исследовательского университета, к.ю.н., доцент,
Архипцев И.Н.

Белгородский областной суд, помощник судьи, к.ю.н.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОПТИМИЗАЦИИ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, СВЯЗАННОГО С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ НА ОПРЕДЕЛЕННЫЙ СРОК И ПОЖИЗНЕННЫМ ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

Изучение видов лишения свободы только через призму правовой конструкции, определенной для них законодателем в УК и УИК РФ было бы не полным без исследования таких немаловажных вопросов, как например, на практике должны быть воплощены определенные положения указанных законодательств, связанные с лишением свободы и те сложности, с которыми сталкиваются при их применении отечественные правоохранительные и судебные органы в своей профессиональной деятельности. В частности, для нас представляют научный и практический интерес вопросы, которые возникают у российских правоприменителей не только при квалификации деяний и назначении наказаний в виде лишения свободы на определенный срок и пожизненного лишения свободы, но и при разрешении ими вопросов, касающихся исполнения этих наказаний, что объективно требует, на наш взгляд, своевременной и оптимальной реконструкции уголовно-исполнительного законодательства.

Во-первых, на наш взгляд, следует расширить в сфере исполнения наказания в виде лишения свободы перечень общественных объединений и организаций, принимающих участие в осуществлении общественного контроля за работой исправительных учреждений или проведением воспитательной работы по исправлению осужденных¹. Из анализа сведений, представленных Научно-исследовательским институтом ФСИН России, в настоящее время с уголовно-исполнительной системой взаимодействуют 198 общественных и религиозных организаций, а также 69 реабилитационных центров, из которых 16 работают на общественных началах². В качестве образца можно использовать структуру общественных формирований, созданных и функционирующих в УИН по Белгородской области. Давая оценку сложившемуся в регионе многообразия субъектов общественного воздействия и практики учреждений и органов, исполняющих наказание в виде лишения свободы, целесообразно поддержать идею расширения круга субъектов этого вида правоотношения, путем создания и включения в него патроната исправи-

¹ См.: Андреева Т.Н. Правовые основы участия негосударственных организаций в воспитательной работе с несовершеннолетними, отбывающими наказание в виде лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 26-28.

² См.: Попова Е.Э. К вопросу об определении субъектов общественного воздействия как основного средства исправления осужденных // Российский следователь. 2013. № 18. С. 42.

тельными учреждениями социальных приютов¹.

Во-вторых, в качестве способа совершенствования деятельности уголовно-исполнительной системы, необходимо всестороннее развитие негосударственных аспектов исполнения лишения свободы. Это может быть участие осужденных на добровольной основе в проведении спасательных мероприятий, тушении пожаров, осуществлении противоэпидемических, противохимических и противорадиационных мер², испытаний новой техники, систем обеспечения, а также лекарственных средств³. С учетом международного опыта США, Швеции, Великобритании, Франции и Австралии мы не исключаем возможности использования в будущем функционирования частных тюрем или широкого использования труда осужденных на частных предприятиях. Это, по нашему мнению, обусловлено необходимостью привлечения частных структур к реформированию исправительных колоний в тюремные учреждения, а также расширением санитарно-профилактической и платной медицинской помощи и услуг осужденным к лишению свободы. Отметим, что решение проблем развития пенитенциарной системы за счет привлечения частного бизнеса проходит в настоящее время в Казахстане, где парламент республики рассматривает проект нового Уголовно-исполнительного кодекса, который предусматривает создание негосударственных тюрем. В этих исправительных учреждениях осужденные будут лучше питаться, их рацион будет включать сыр, колбасу, фрукты, кофе и свежие соки⁴.

В-третьих, в связи с тем, что целью исполнения уголовного наказания, в том числе, и лишения свободы, является ресоциализация лица (так называемая специальная превенция), согласно которой осужденный в будущем должен быть способен вести в рамках социальной ответственности жизнь без преступлений, по мнению авторов, целесообразно в уголовно-исполнительной сфере России использовать практикуемые в ФРГ принципы противодействия и интеграции⁵.

Считаем, что новые проблемы уже сегодня стоят перед настоящими и планируемыми в будущем исправительными учреждениями в связи с увеличением численности осуждаемых к лишению свободы иностранных граждан и лиц без гражданства, привозящих из стран своего происхождения тюремную субкультуру, с которой очень сложно бороться. Здесь видимо необходимо существенно расширить и реконструировать содержание предлагаемых видов режима тюрем, разработанных Концепцией развития уголовно-

¹ Об истории организации патроната в России см., подробно: Беляева Л.И. Учреждения для несовершеннолетних правонарушителей в России (история вопроса). Монография. Белгород, НИ и РИО БВШ МВД РФ. 1996. С. 104-114.

² См.: Камуба Ю.А., Скиба А.П. Развитие негосударственных аспектов исполнения лишения свободы как способ совершенствования уголовно-исполнительной системы // Юристъ Правоведь. 2009. № 6 (37). С. 47.

³ См.: Милоков С.Ф. Творческое наследие В.И. Горобцова и дальнейшее развитие системы наказаний // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Сборник материалов международной научно-практической конференции памяти доктора юрид. наук проф. В.И. Горобцова. Красноярск, 2005. Ч. I. С. 12-13.

⁴ См.: Кожемякин С. Бизнес идет ... за решетку // Правда. 2014, 3 апреля.

⁵ См., подробно: Любе-Вольфф Г., Хелльманн В. Исполнение наказания в виде лишения свободы: законодательство, судебная практика и задачи реформирования в ФРГ // Политика и право. 2006. № 5. С. 77-103.

исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. Справедливым является суждение бывшего Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации В. Лукина о том, что нынешняя редакции Концепции нуждается в серьезной доработке в целях совершенствования механизмов гражданского контроля, прежде всего, по линии общественных наблюдательных комиссий. Для этого распоряжением Правительства РФ от 9.09.2013 г. № 1616-р была создана межведомственная рабочая группа для корректировки отдельных положений Концепции¹.

В-четвертых, с учетом исторического опыта условно-досрочного освобождения в Российской Федерации и зарубежного опыта деятельности Советов при УДО Англии и Консультативных комитетов по вопросам досрочного освобождения при министре юстиции Франции целесообразно создать Комитеты по вопросам досрочного освобождения осужденных на территориях субъектов Российской Федерации. Такие комитеты могут функционировать при губернаторе или главе региона, в них должны входить представители государственных организаций (1/3 состава) и институтов гражданского общества (2/3 состава) субъекта Российской Федерации, которые не позднее чем через 10 дней после получения соответствующих материалов от администрации органа, исполняющего наказание должны направлять в суд рекомендацию о целесообразности применения поощрительного института досрочного освобождения².

В-пятых, следует продолжить сокращение фактического объема правовых ограничений, за счет существенного расширения круга привилегий, предоставляемых осужденному к лишению свободы на определенный срок в зависимости от его поведения³. Это может быть: создание в исправительном учреждении льготных условий отбывания наказания, предусматривающих возможность проживания за пределами ИУ, формирование усиленных видов режима, которые могут быть промежуточным звеном между обычными и строгими условиями⁴.

В-шестых, необходимо увеличить объем, и содержание мер, направленных на постепенную интеграцию осужденных к лишению свободы к жизни вне исправительного учреждения без полного освобождения (отпуск, помещение в исправительные учреждения облегченного режима⁵, освобождение в связи с работой или учебой, сокращение срока наказания). В российском национальном законодательстве уже сегодня применяются идентичные формы пенитенциарных и постпенитенциарных альтернативных мер, однако пе-

¹ См.: Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2013 год // Российская газета. 2014, 9 апреля.

² См., подробно: Бабаян С.Л. Современное состояние и перспективы развития поощрительных институтов уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 3. С. 6.

³ См., подробно: Яковлева Л.В. Изменение условий содержания осужденных в пределах исправительной колонии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. ВНИИ МВД РФ. М., 1995. С. 9.

⁴ См.: Безрезиков С.В. Правовые и организационные аспекты обеспечения эффективности дифференциации условий отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительных колониях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 10, 29.

⁵ См.: Куликов В., Прохоренко А. Отдых поневоле // Российская газета. 2012, 25 января.

речень и интенсивность использования мер оказания доверия лицам, отбывающим рассматриваемое наказание весьма незначителен.

В-седьмых, в местах лишения свободы необходимо создавать исправительные учреждения со специальными образовательными программами, психологическими тренингами (личного роста, конфликтологии, лидерства, тайм-менеджмента, стрессоустойчивости), медицинским наблюдением, лечения различного рода зависимостей, направленных на подготовку осужденных к полноценной жизни на свободе. Кроме того, в региональных управлениях исполнения наказания и исправительных учреждениях России необходимо срочно создать, определив их правовой статус, управления организации производства и социальной адаптации осужденных и управления психологической работы с осужденными и сотрудниками учреждений.

В-восьмых, целесообразно пересмотреть законодательство, касающееся вида исправительных учреждений для осужденных к лишению свободы женщин, где указать возможность назначения им колонии-поселения, исправительных колоний общего или строгого режима с учетом личности виновной и ее возраста.

В-девятых, авторы поддерживают высказанное в юридической литературе суждение о необходимости расширения классификационных критериев, предусмотренных действующей редакцией нормы ст. 80 УИК РФ, указав в её тексте на основания осуждения, психологические особенности и характер совершенного преступного деяния¹. Однако, следует признать достаточно спорной позицию автора о необходимости раздельного содержания лиц, осужденных к лишению свободы за совершение посягательств с насильственной и корыстной мотивацией.

Подводя итог перспективному конструированию мер по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, мы прекрасно понимаем, что не все предлагаемые нам законодательные реконструкции найдут свое воплощение в практической деятельности правоохранительных и судебных органов, т.к. они требуют своего осмысления и адаптации в отечественную правовую систему с учетом, прежде всего, экономических реалий. Тем не менее, мы посчитали возможным их сформулировать, чтобы показать перспективный путь оптимального развития уголовно-исполнительного законодательства.

Еще великий Аристотель, основывая собственную школу в Афинах – Лицей, сказал: «Закон есть разум, свободный от старости». По нашему глубокому убеждению, российский законодатель в своей законотворческой деятельности должен учитывать самое лучшее у зарубежных коллег, чтобы обеспечить оптимальным инструментарием все элементы правовой системы российского государства, поскольку без соответствующей законодательной базы деятельность правоохранительных органов по обеспечению безопасности в нашей стране не может быть эффективной.

¹ См., подробно: Дядюн К.В. Реализация принципов гуманизма и справедливости при определении вида исправительного учреждения // Законодательство. 2014. № 2. С. 59-66.